

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ¹

Ф. Свячны, Federal Institute for Population Research, Wiesbaden, Germany
Перевод А. Смолиной. Под ред. Т.М. Малевой, В.Т. Веденеевой

В недавно опубликованном докладе «Миграции во взаимосвязанном мире» Глобальная комиссия по международной миграции ООН исследует тему международной миграции и приходит к выводу, что «рост масштабов и объемов международных миграций» [GCIM, 2005: 1] будет продолжаться и в будущем. В этой связи комиссия рекомендует: «Необходимо признать усиление той роли, которую играют мигранты в содействии развитию и сокращению бедности в странах своего происхождения, также как их вклада в процветание стран, в которые они въезжают» [GCIM, 2005: 4].

В данной статье исследуется влияние миграции на изменение демографической ситуации в индустриально развитых и развивающихся странах. Предметом анализа являются масштабы и прогнозы ООН масштабов международной миграции и ее влияния на демографическое развитие регионов-доноров и регионов-реципиентов. Подобное разделение регионов на принимающие и отдающие, свойственное традиционной модели миграции исключительно как движения населения из развивающихся стран в индустриально развитые, остается общепринятым, хотя в макроперспективе эта модель уже не соответствует балансу миграционных потоков крупных регионов (континентов), поскольку сегодня по количеству иммигрантов (среди которых сравнительно большая доля беженцев) развивающиеся страны уже почти сравнялись с развитыми. По отношению к общей численности населения миграционный отток из развивающихся стран остается на уровне 0,5%, тогда как миграционный баланс в индустриально развитых странах составляет 2% и, предположительно, этот рост продолжится.

Влияние иммиграции на демографическую ситуацию в развитых странах более очевидно, чем последствия эмиграции из развивающихся стран. На примере модельных расчетов Отдела народонаселения ООН в настоящей статье показано влияние миграции на изменение численности населения, медианный возраст и другие характеристики населения в индустриальных и развивающихся странах, а также в Северной Америке и Европе. В следующем разделе статьи анализируются изменения доли старших возрастов в общей численности населения Германии, основанные на расчетах Федерального статистического комитета в сравнении с оценками Отдела народонаселения ООН. В заключение сопоставляется предполагаемое влияние миграции, рассчитанное по модели «замещающей миграции» ООН, на демографические процессы в США, Японии, Франции и Германии.

¹ Перевод публикации: Swiaczny, Frank (2006): Internationale Wanderung als globales Phänomen und seine Auswirkungen auf den demographischen Wandel in den Industrieländern. In: Haug, Sonja/Swiaczny, Frank (Hg.): Neue Zuwanderergruppen in Deutschland. Vorträge der 7. Tagung des Arbeitskreises Migration — Integration — Minderheiten der Deutschen Gesellschaft für Demographie (DGD) in Zusammenarbeit mit dem Soziologischen Institut der Universität Erlangen in Erlangen am 25. November 2005. Materialien zur Bevölkerungswissenschaft Bd. 118 [http://www.bib-demographie.de], Wiesbaden: BiB, S. 127–157 с разрешения автора и издателя.

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Связь международной миграции и демографических изменений вытекает из «основного демографического уравнения», в соответствии с которым естественное движение населения в каждом году складывается из сальдо рождений и смертей и миграционного сальдо, дифференцированного по возрасту и полу. В глобальном масштабе миграционные сальдо взаимно уравновешиваются, но в региональном — чем меньше конкретный регион, тем сильнее влияние миграции на демографические процессы. Особую остроту приобретает вопрос о влиянии миграции на тенденции естественного движения населения в развитых странах, прежде всего в Европе, где рождаемость близка или даже ниже уровня, необходимого для воспроизводства репродуктивного населения, что в перспективе ведет к увеличению в его составе доли старших возрастов. В связи в этом имеет смысл обсудить вопрос, является ли миграция, а если да, то в каком объеме, решением проблем, вызванных в развитых странах демографическими изменениями. Для этого рассмотрим различные демографические показатели. Соотношение трудоспособного населения с еще или уже нетрудоспособным и его воздействие на системы социального обеспечения может быть проанализировано на основе коэффициентов демографической поддержки и демографической нагрузки [см.: Bongaarts, 2004]. Для характеристики рынка труда представляет интерес количество трудоспособных индивидуумов в общей численности населения и, принимая во внимание связанную с возрастом населения способность к инновациям (т.е. способность претворять в жизнь новое), в качестве вспомогательного индикатора могут быть использованы возрастная структура или возрастная медиана [см.: Swiaczny, 2005].

Если проанализировать корреляцию между показателями чистой миграции и интервал баланса естественного прироста населения, то очевидны два существенных вывода [см.: часть 3]. Сначала эмиграционное сальдо в основных регионах-донорах в сравнении с балансом естественного прироста населения относительно невелико. Это касается как развивающихся стран в целом, так и наименее развитых стран в частности². Наблюдения показывают, что это характерно и для крупных регионов: в Африке, Азии, а также в Латинской Америке и странах Карибского бассейна эмиграционный баланс составляет незначительную величину, тогда как естественный прирост населения в этих регионах все еще обеспечивает заметный рост его численности. В главных регионах-реципиентах ситуация складывается совершенно иначе. Для индустриальных стран Европы, Северной Америки и Океании миграционный прирост имеет существенное значение. Например, согласно модельным расчетам ООН, негативное сальдо рождений и смертей в Европе уже сейчас компенсируется за счет миграционного притока, так что в начале нового тысячелетия там наблюдался небольшой прирост населения, сменившийся незначительным спадом. Если прогнозы ООН относительно объемов миграционного прироста, построенные исходя из сегодняшнего уровня миграции и действующих моделей миграционной политики [Swiaczny, 2005: 51], оправдаются, то к 2050 г. рост отрицательного сальдо естествен-

² ООН различает индустриальные или развитые (DCs) и развивающиеся (LDCs) страны, последние в свою очередь включают в себя подгруппу наименее развитых стран (LLDCs).

ного прироста населения в Европе больше не сможет компенсироваться за счет иммиграции.

Второй вывод, следующий из анализа корреляции миграционного сальдо и сальдо естественного прироста населения, состоит в том, что в настоящее время нет связи между обоими компонентами естественного движения населения, то есть страны с минимальным или отрицательным сальдо естественного прироста населения имеют иммиграционный прирост, а страны с высоким положительным сальдо естественного прироста — эмиграционный отток. Существуют страны с отрицательным сальдо естественного прироста населения и положительным эмиграционным сальдо и страны с высоким положительным сальдо естественного прироста населения и положительным миграционным сальдо [Schulz, Swiaczny, 2005]. Естественный рост численности населения или его сокращение и старение, очевидно, не являются — и это также показывают результаты исследований миграций [например, Baehr, 2004; Haug, 2000a, 200b; Massey et al., 1993] — достаточными факторами, приводящими в действие механизм миграций. Миграция происходит там, что вытекает и из классической, и из новой теории миграции [Haug, 2000b], где есть разница между уровнем и условиями жизни (также в более широком смысле), где существуют миграционные сети³ и оппортунистические структуры⁴ [см.: также Swiaczny 2002, 2003]. В контексте дискуссии об управлении международными миграционными потоками и решения проблем, возникающих по причине сокращения численности и старения населения, нельзя априори исходить из того, что «демографический вакуум» сам по себе достаточно привлекателен, чтобы инициировать иммиграцию, и что возможности миграции в решении экономических и общественных проблем, порожденных демографическими изменениями, безграничны. Позитивная роль миграции, которая признается в отчете *Глобальной комиссии по международной миграции ООН* на основе анализа демографических изменений в индустриальных странах, должна быть дополнена следующим вопросом и зависит от ответа на него: как и при каких обстоятельствах миграция может рассматриваться в качестве фактора экономического и социального роста как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов? [см.: Lucas, 2004; UN, 2004]. В этой статье, однако, мы опустим этот сложный вопрос и сосредоточимся исключительно на статистическом описании международной миграции в сравнении с демографическими изменениями и модельными расчетами ООН по этой теме.

2. МИГРАНТЫ И БЕЖЕНЦЫ

Для глобальных сравнений анализ международной миграции и демографического развития принимающих регионов и стран, в которых население состоит из мигрантов, имеет многочисленные ограничения, обусловленные имеющимися в нашем распоряжении статистическими данными [см.: например, Burgers, Engbersen, 1996; часть «Источники данных» в конце статьи].

Так, в дополнение к модельным расчетам *Отдела народонаселения ООН*, которые являются единственным сопоставимым международным

³ *Migration networks*, или мигрантские сообщества, оказывающие поддержку тем, кто хочет мигрировать (*Прим. переводчика*).

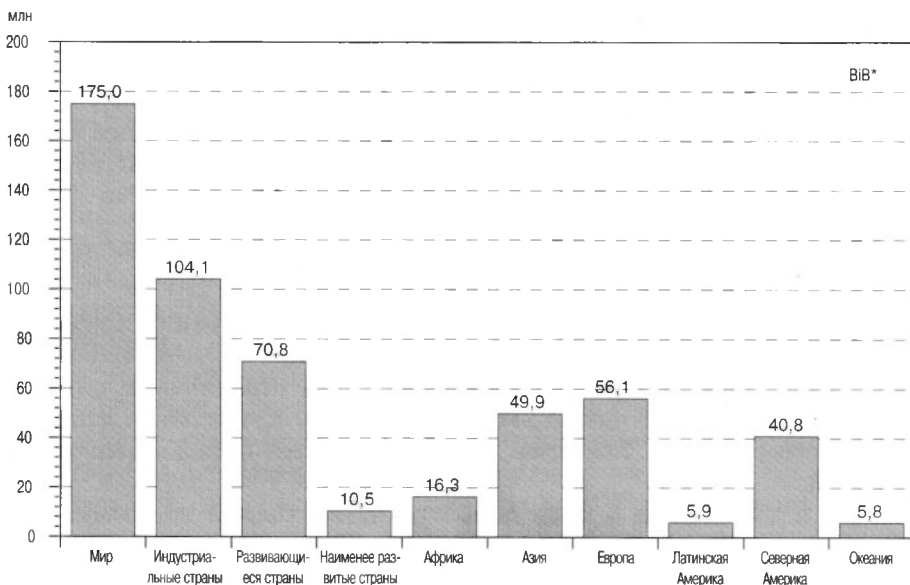
⁴ Структуры, делающие миграцию возможной в принципе и дающие для нее необходимые возможности (*Прим. переводчика*).

источником для анализа демографических последствий международной миграции, не опубликованы никакие данные о миграционных потоках по странам-донорам и странам-реципиентам. Более того, модельные расчеты основываются на предположениях, описывающих международные миграционные события в их нынешнем состоянии как неизменные до окончания всего горизонта модельных расчетов [см. часть 3]. К тому же данные по мигрантам в статистике ООН базируются на различных показателях: частично на данных о национальности, частично о стране рождения [UN, 2002, 2004].

Для стран-членов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) доклад Системы постоянного наблюдения за миграцией (SOPEMI Report), в котором фиксируются миграционные потоки и постоянно проживающее население, различает иностранцев и лиц, рожденных за границей, по национальности или по месту рождения. Правда, эти данные не являются ни однородными (например, они по-разному представляют информацию по странам-донорам и странам-реципиентам), ни равно репрезентативными для всех стран, поскольку не по всем странам имеются полные данные. К тому же самые свежие данные относятся к разным временным периодам, а сами временные ряды представлены с разной полнотой [см.: OECD, 2005; для Европы также Council of Europe, 2004].

По оценкам Мирового доклада о миграции (World Migration Report), представленным Отделом народонаселения ООН, в 2000 г. 175 млн человек жили как мигранты за пределами стран их происхождения (рис. 1, UN, 2002). Это эквивалентно 2,9% от всего населения мира (рис. 3). Из них около 16 млн, или 9,1% мигрантов, — беженцы (рис. 2, 3). Мигранты распределяются следующим образом: 104 млн (60%) проживают в развитых (индустриальных) странах, 60 млн (35%) — в развивающихся странах и 10 млн (6%) — в наименее развитых странах (рис. 1, 4).

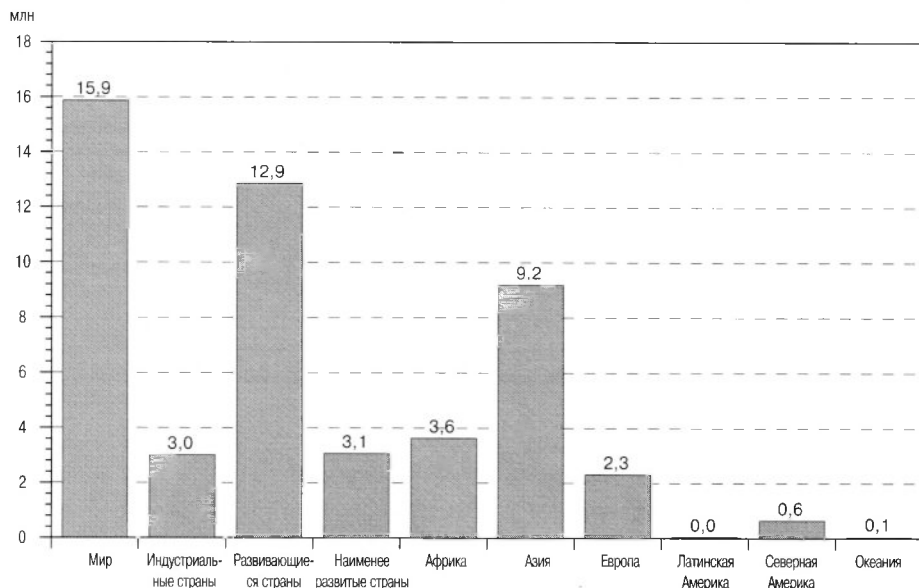
Рисунок 1. Мигранты в 2000 г. по регионам-реципиентам, млн чел.

Источник: UN, 2002.

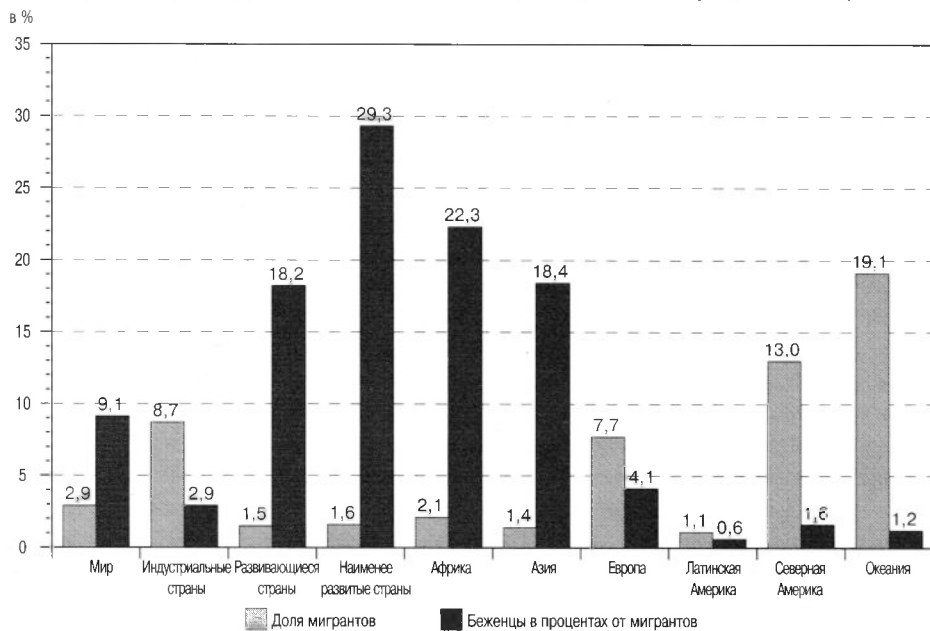
* Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung (BiB).

Рисунок 2. Беженцы в 2000 г. по регионам-реципиентам, млн чел.

Источник: UN, 2002.

Рисунок 3. Доля мигрантов по отношению ко всему населению и доля беженцев по отношению ко всем мигрантам в 2000 г. по регионам-реципиентам, %

Источник: UN, 2002.

Как и следовало ожидать, в процентном соотношении в развитых странах значительно больше мигрантов, чем составляет их доля в общей численности населения мира. В случае беженцев вырисовывается другая картина. Большинство из них в 2000 г. проживало в развивающихся странах. Наименее развитые страны в свою очередь принимают в абсолютном выражении большее число беженцев, чем индустриальные страны. Доли распределяются следующим образом: 19% приходится на индустриальные страны, 62% на

Рисунок 4. Доля мигрантов (слева) и беженцев (справа) в 2000 г. по уровню развития страны, %

Источник: UN, 2002.

Рисунок 5. Доля мигрантов (слева) и беженцев (справа) в 2000 по регионам, %

Источник: UN, 2002.

развивающиеся страны и 19% на наименее развитые страны (рис. 4). Из 100 мигрантов беженцами являются 3% в индустриальных странах, 19% в развивающихся странах и 29% в наименее развитых странах (рис. 3)⁵.

Если рассматривать региональное распределение, то в 2000 г. большинство мигрантов проживало в Европе (56 млн, или 32%), в Азии (50 млн, или 29%) и в Северной Америке (41 млн, или 23%). Наибольшее число беженцев проживало в Азии (9,2 млн, или 58%). За Азией следуют Африка (3,6 млн, или 23%) и Европа (2,3 млн, или 15%) (рис. 1, 2, 5). По доле от всего населения мигранты наиболее заметно представлены в Океании (19%), Северной Америке (13%) и Европе (8%). Среди них беженцы составляют самую большую часть в Африке (22%), Азии (18%) и Европе (4%) (рис. 3). Подводя итоги статистического обзора, можно сказать, что большинство мигрантов проживает в индустриально развитых странах, прежде всего в Европе и Северной Америке, и именно там их удельный вес в общей численности населения самый высокий. В развивающихся и наименее развитых странах мигранты составляют очень небольшую долю населения: 2,1% в Африке и еще меньше в других регионах. В случае с беженцами ситуация выглядит иначе. Из них в 2000 г. около 80% проживало в развивающихся и в наименее развитых странах, особенно в Азии и в Африке, где их доля составляла примерно 1/5 от всей численности мигрантов.

Таблицы 1 и 2 подтверждают, что иммиграция, если оставить в стороне вопрос об ее уровне или принадлежности к тому или иному крупному региону, в настоящее время больше не является феноменом индустриальных стран. Как по абсолютному числу мигрантов, так и по их относительной доле в общей численности населения, рядом с индустриальными странами в числе лидеров можно найти также развивающиеся страны и страны, находящиеся на стадии перехода от развивающихся к индустриально развитым.

⁵ Другие источники информации по миграции: IOM, 2005; UN, 1997, 2004; UNFRA, 1996, 2004; UNDP, 2005.

Таблица 1. Страны с самым большим числом мигрантов в 2000 г.

№	Страна	Численность населения, тыс. чел	Мигранты, тыс. чел	Мигранты, в %
1	США	283 230	34 988	12,4
2	Россия	145 491	13 259	9,1
3	Германия	82 017	7349	9,0
4	Украина	49 568	6947	14,0
5	Франция	59 238	6277	10,6
6	Индия	1 008 937	6271	0,6
7	Канада	30 757	5826	18,9
8	Саудовская Аравия	20 346	5255	25,8
9	Австралия	19 138	4705	24,6
10	Пакистан	141 256	4243	3,0
11	Великобритания	59 415	4029	6,8
12	Казахстан	16 172	3028	18,7
13	Гонконг	6860	2701	39,4
14	Республика Берег слоновой кости	16 013	2336	14,6
15	Иран	70 330	2321	3,3
16	Израиль	6040	2256	37,4
17	Польша	38 605	2088	5,4
18	Иордания	4913	1945	39,6
19	Объединенные Арабские Эмираты	2606	1922	73,8
20	Швейцария	7170	1801	25,1

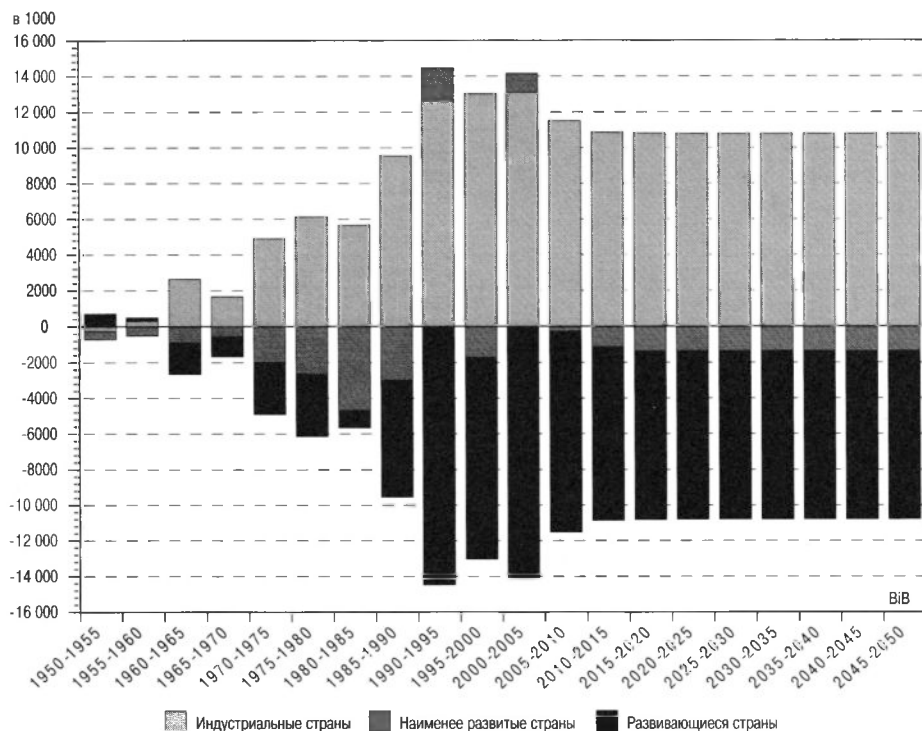
Источник: UN, 2002.

Таблица 2. Страны с самой высокой долей мигрантов в общей численности населения

№	Страна	Численность населения, тыс. чел	Мигранты, тыс. чел	Мигранты, в %
1	Объединенные Арабские Эмираты	2606	1922	73,8
2	Кувейт	1914	1108	57,9
3	Палестина	3191	1665	52,2
4	Иордания	4913	1945	39,6
5	Гонконг	6860	2701	39,4
6	Израиль	6040	2256	37,4
7	Сингапур	4018	1352	33,6
8	Саудовская Аравия	20 346	5255	25,8
9	Швейцария	7170	1801	25,1
10	Австралия	19 138	4705	24,6
11	Канада	30 757	5826	18,9
12	Казахстан	16 172	3028	18,7
13	Республика Берег слоновой кости	16 013	2336	14,6
14	Украина	49 568	6947	14,0
15	США	283 230	34 988	12,4
16	Франция	59 238	6277	10,6
17	Нидерланды	15 864	1576	9,9
18	Буркина-Фасо	11 535	1124	9,7
19	Австрия	8080	756	9,4
20	Литва	3696	339	9,2
20	Барбадос	267	25	9,2

Источник: UN, 2002.

Рисунок 6. Нетто сальдо миграционных потоков по уровню развития в 1950–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant.

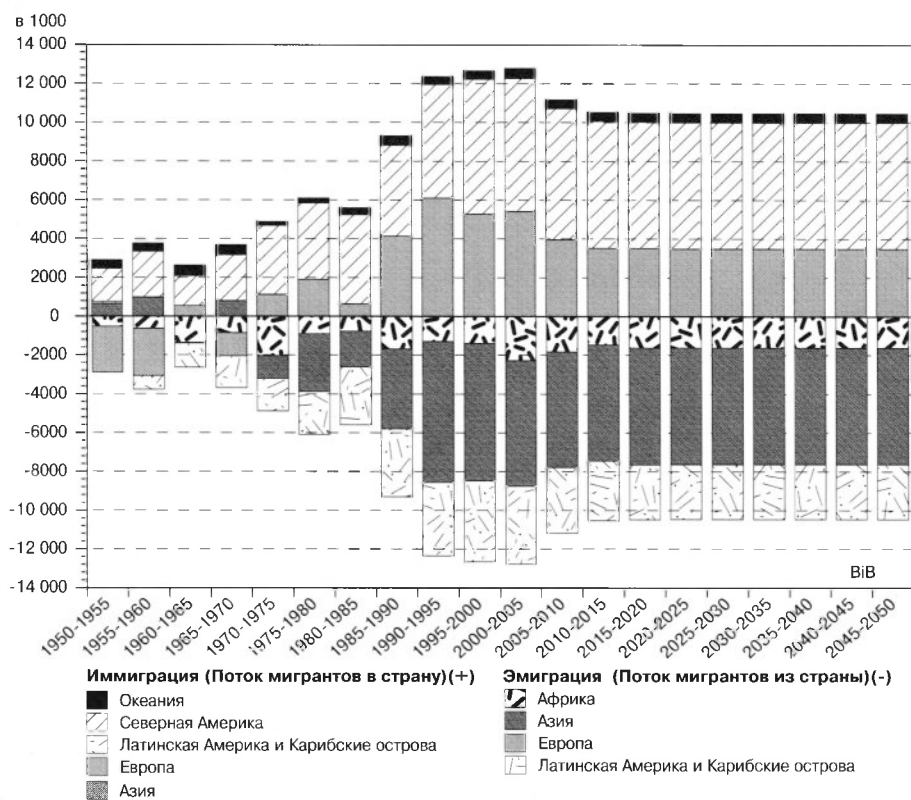
3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

Динамические ряды, представленные *UN World Population Prospects*, показывают, что с начала 1960-х гг. (в 1950-х гг. миграционное сальдо было еще невелико и к тому же обусловлено последствиями Второй мировой войны) миграция почти исключительно была направлена из развивающихся стран в индустриальные [см.: Baehr, 1995; Salt 1989]⁶. Только к началу 1990-х гг. и в первые пять лет нового тысячелетия наименее развитые страны столкнулись с растущими потоками иммиграции, которые были следствием исключительных событий, приведших к массовой миграции беженцев и реэмиграции. Если рассматривать эмиграцию, то с 1950-х гг. в наименее развитых странах наблюдаются значительные эмиграционные сальдо в абсолютном выражении. Время от времени, например, в начале 1980-х гг., эмиграция из развивающихся стран происходила в основном из самых отсталых стран этой группы. Правда, ООН в своих модельных расчетах предполагает, что в будущем только небольшая абсолютная доля иммиграционного потока пойдет из наименее развитых стран [см.: King, 1995; Mammeu, 2001; Salt, 2003 и рис. 6].

В региональном разрезе основным направлением иммиграции ранее была Северная Америка и в несколько меньшем объеме Океания — классические регионы иммиграции. Напротив, Европа, которая в 1950-е гг. все еще испы-

⁶ Это следствие выбранного для анализа масштаба, поскольку миграционные потоки внутри развивающихся стран или внутри крупных регионов не становятся явными, несмотря на то, что находят свое отражение в статистике миграции [см. часть 2].

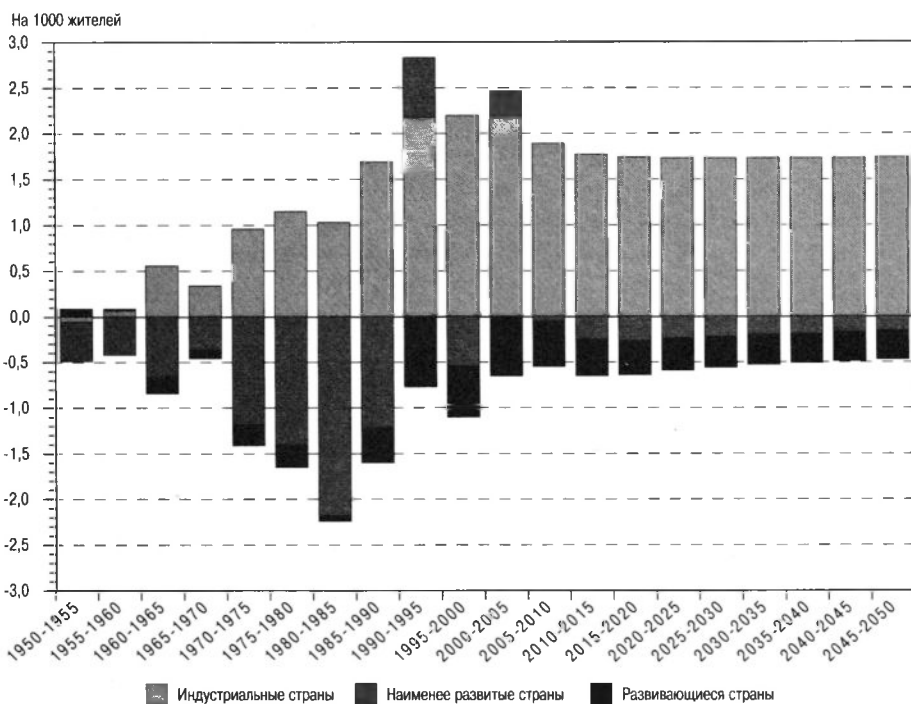
Рисунок 7. **Нетто сальдо миграционных потоков по континентам в 1950–2050 гг.**

Источник: UN World Population Prospects 2004 Revision, Medium Variant.

тывала последствия Второй мировой войны, а в первой половине 1970-х гг. столкнулась с прекращением притока гастарбайтеров, была регионом эмиграции. Только во второй половине 1980-х гг. миграция в Европу принимает значительный по глобальным меркам объем и к началу 1990-х гг. объединяет Европу, в том числе и за счет приема большого числа беженцев — почти половины от всего мирового иммиграционного потока. ООН предполагает, что в перспективе на Европу будет приходиться около 1/3 всей иммиграции. Что касается эмиграции в Африке, то там с 1950-х гг. установилось постоянство в оттоке населения, составляющее около 2 млн человек. Отток населения из Латинской Америки и стран Карибского бассейна начался во второй половине 1950-х гг. и впоследствии существенно увеличивался в объеме. Время от времени на этот регион приходится более половины эмиграционных потерь, и прогнозы ООН исходят из небольшого снижения объема эмиграции, который наблюдается в настоящее время. Эмиграция из Азии началась только в 1970-х гг. и впоследствии также значительно увеличилась в объеме. По предположениям ООН, в будущем более половины эмиграционных оттоков также будет приходиться на Азию (рис. 7).

Если проанализировать динамику миграционных сальдо, то долгое время наибольшие миграционные оттоки (более 2%) наблюдались в наименее развитых странах, за исключением уже упомянутых фаз, когда наблюдался реэмиграционный рост. С 1990-х гг., тем не менее, эмиграционное сальдо населения в развивающихся странах растет и в общей картине

Рисунок 8. Миграционное сальдо (на 1000 жителей) по уровню развития стран в 1959–2050 гг.

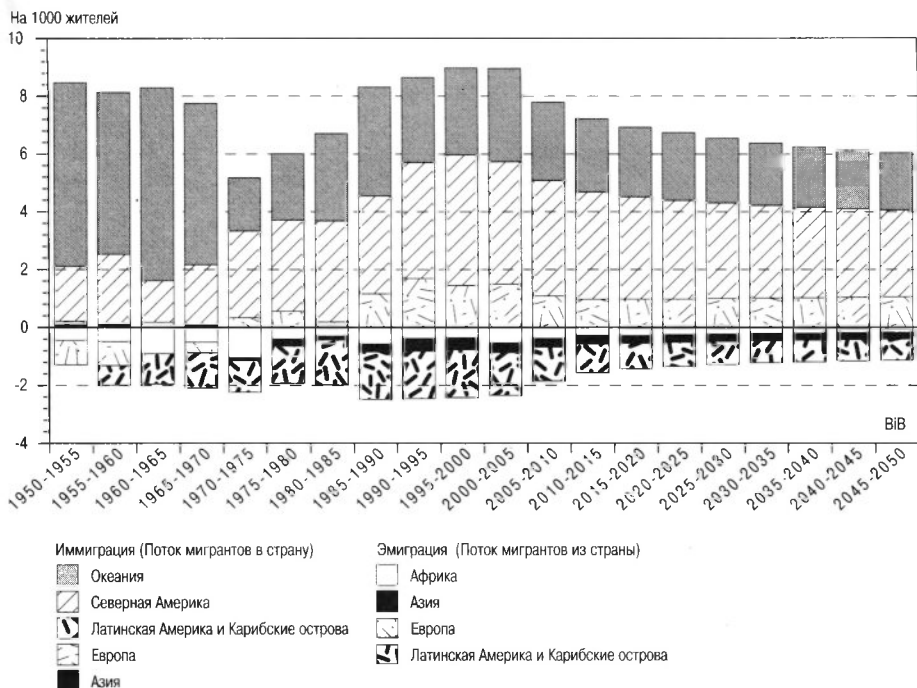

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant.

миграции становится определяющим. ООН исходит из того, что в будущем наименее развитые страны перестанут быть основным источником эмиграционных потоков. Что касается иммиграции в индустриально развитые страны, в период между 1990 и 2005 гг. ее уровень составлял более 2%; согласно прогнозным моделям в будущем этот показатель несколько снизится. В сравнении с показателями иммиграции в 1970–1985 гг., когда они составляли примерно 1%, объем миграционного нетто индустриальных стран значительно возрос (рис. 8).

Из данных по регионам-донорам и регионам-реципиентам видно, что эмиграционный баланс в Африке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна, а также в Азии не достиг сколько-нибудь существенного уровня. Даже в периоды очень высоких абсолютных миграционных сальдо показатели миграционного прироста во всех регионах не достигают 2% и в будущем, по предположениям ООН, ни в одном из этих регионов не превысит 1%. В случае с иммиграцией, напротив, вырисовывается более разнобразная картина. В Океании чистая миграция в 1950–1970 гг. составляла около 6% и с тех пор стабилизировалась на более низком уровне — между 2 и 3%. В Северной Америке в 1950 г. чистая миграция росла и в настоящее время составляет примерно 4%; в будущем, по оценкам ООН, миграционный баланс в этом регионе немного снизится — до 3%. В Европе чистая миграция составляет более 1% лишь начиная с 1985 г., в настоящее время — 1,75%. Прогноз на будущее — 1%. Таким образом, становится ясно, что в перспективе на Европу и в абсолютном, и в относительном выражении, и из этого исходит *Отдел Народонаселения ООН*, придется лишь небольшая доля международной миграции (рис. 9).

Рисунок 9. Миграционное сальдо (на 1000 жителей) по континентам в 1959-2050 гг.

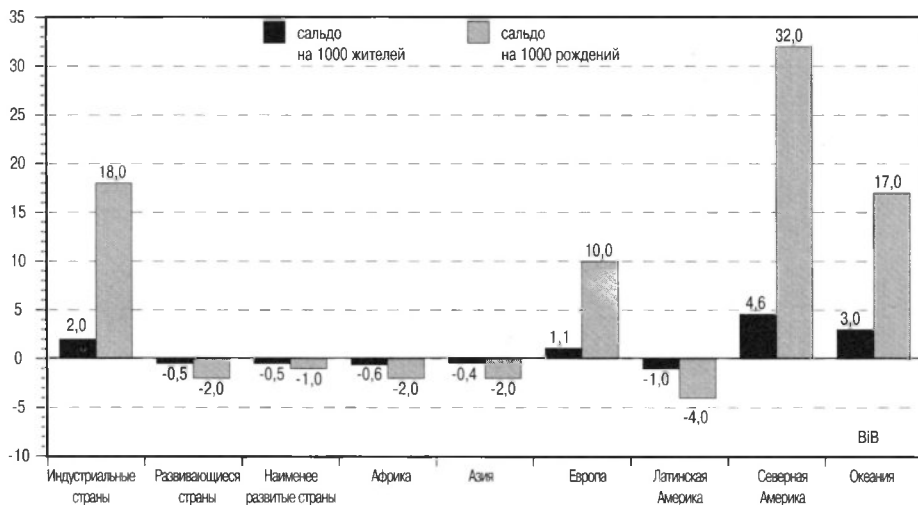
Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant.

4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Для оценки демографических последствий международной миграции наряду с числом мигрантов и их доли в общем объеме населения имеет значение миграционное сальдо в сравнении с этим населением [см.: также Naub, 2002; Kelley, 2001; PRB, 2004 и *рис. 10*]. В индустриальных странах в 2000 г. оно равнялось примерно 2%. В развивающихся и наименее развитых странах наблюдался миграционный отток, который составлял около 0,5%. В региональном разрезе стабильное положительное миграционное сальдо имеют Северная Америка и Океания. Европа отличается только небольшим миграционным приростом, составляющим 1,1%. Похожий результат получается, если рассматривать миграционное сальдо в сравнении с показателями рождаемости в соответствующих регионах. Так, объем миграционного прироста в Северной Америке составляет примерно 32% от числа рождений, в Океании — 17%, в Европе — только 10%.

Это соотношение проявляется и во влиянии миграции на численность населения (*рис. 11*). Если за пятилетний период в 1995–2000 гг. эмиграция из Африки, Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна составляет только незначительную часть от сальдо естественного прироста населения [см.: также Champion, 1994], то миграционный прирост и естественный рост населения в Северной Америке и Европе примерно равны, причем в Европе негативное сальдо естественного прироста населения компенсируется за счет миграционного прироста. Миграционный прирост в Океании, где наблюдается самый высокий уровень естественного прироста населения среди развитых регионов, в значительной степени обеспечивает самый высокий положительный ба-

Рисунок 10. Миграционное сальдо (на 1000 жителей и на 1000 рождений) в 2000 г. по регионам

Источник: UN, 2002.

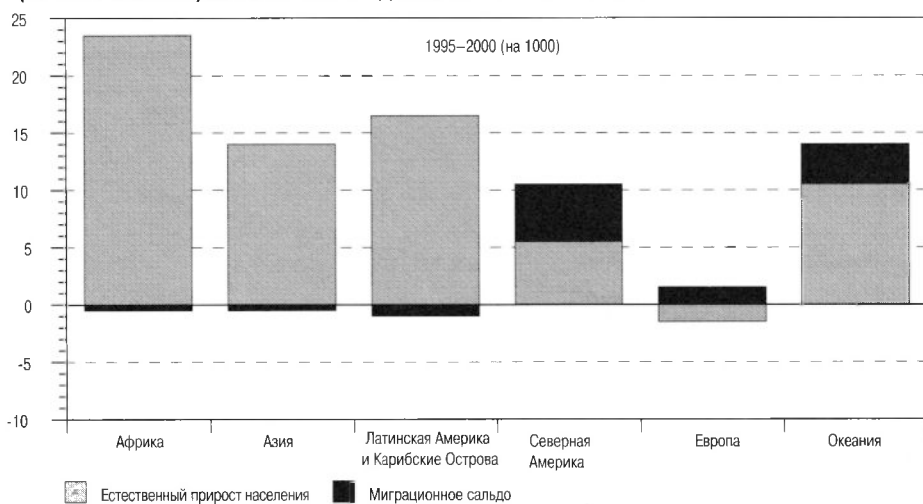
ланс прироста населения индустриально развитых регионов. По прогнозам до 2045–2050 гг. сальдо естественного прироста населения во всех регионах будет снижаться, лишь в Африке он будет более 10% (рис. 12). К концу горизонта модельных прогнозов ООН миграционные оттоки также составят только небольшую долю от естественного роста численности населения наименее развитых стран. В Северной Америке, по предположениям ООН, существующее соотношение между миграционным приростом и балансом естественного прироста населения сохранится, но на уровне куда более низком, чем в 1995–2000 гг. То же самое касается и Океании, где подобное соотношение также почти не меняется, однако по сравнению с Северной Америкой показатели общего баланса здесь будут значительно ниже. В Европе вследствие продолжающейся естественной убыли населения и из-за незначительного роста миграционного сальдо наблюдается ситуация, при которой миграционный прирост лишь незначительно сможет компенсировать снижение численности населения.

5. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И СТАРЕНИЕ ПО МОДЕЛЬНЫМ РАСЧЕТАМ, ПРОВЕДЕННЫМ UN WORLD POPULATION PROSPECTS

Прогнозы уровня рождаемости, смертности и миграции, составленные для каждой страны в отдельности и выполненные в различных вариациях, строятся на основании модельных расчетов ООН. Прогнозы о масштабах миграции уже были представлены в разделе 3. Демографические прогнозы дополнены одним вариантом без учета миграции, который, правда, маловероятен и приводится лишь исключительно для демонстрации соотношения миграции и естественного движения населения. Варианты расчетов различаются прежде всего по показателям уровня рождаемости (СКР⁷ высокий, средний, низкий или неизменный) и ожидаемой продолжительности жизни (растущая или неизменная). При этом в мировом масштабе суммарный коэффициент рождаемости снижается в среднем с 2,49 детей на одну женщину

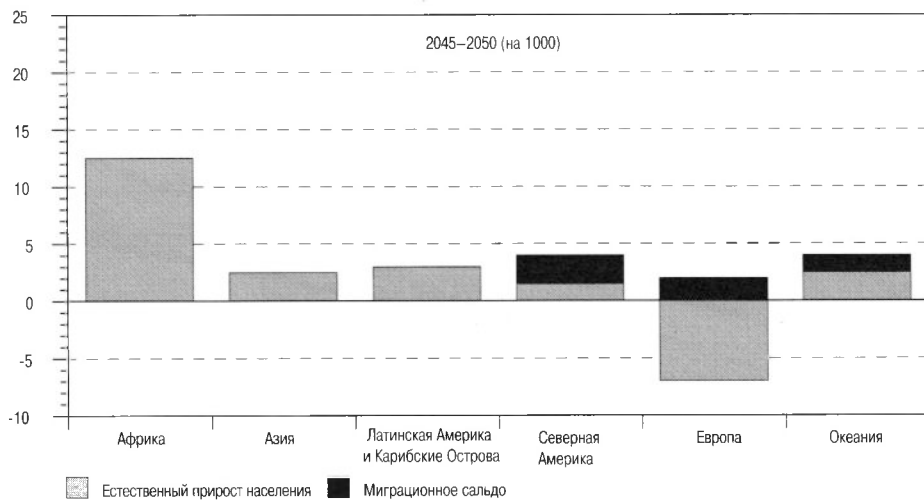
⁷ Суммарный коэффициент рождаемости (Прим. переводчика).

Рисунок 11. Влияние баланса естественного прироста населения и миграционного сальдо (на 1000 жителей) на естественное движение населения по континентам в 1995–2000 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant.

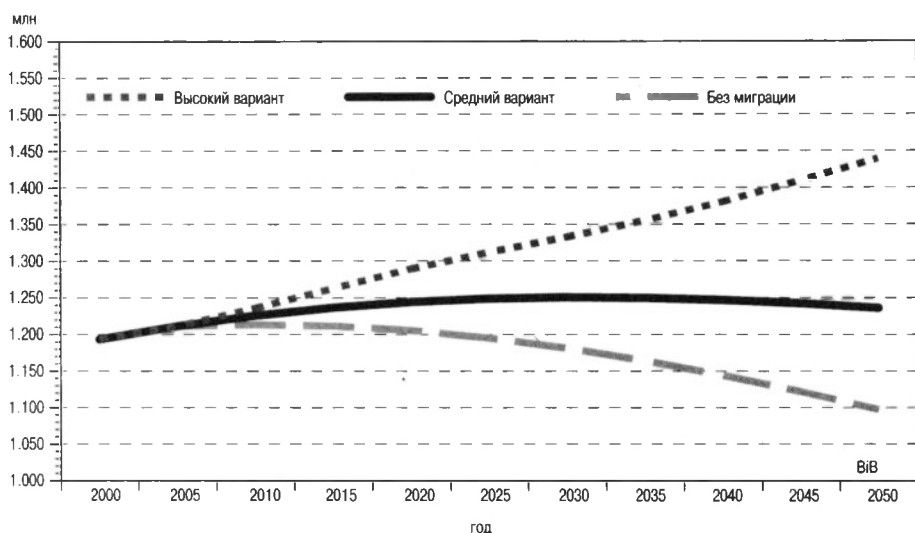
Рисунок 12. Влияние баланса естественного прироста населения и чистой миграции (на 1000 жителей) на естественное движение населения по континентам в 2045–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant.

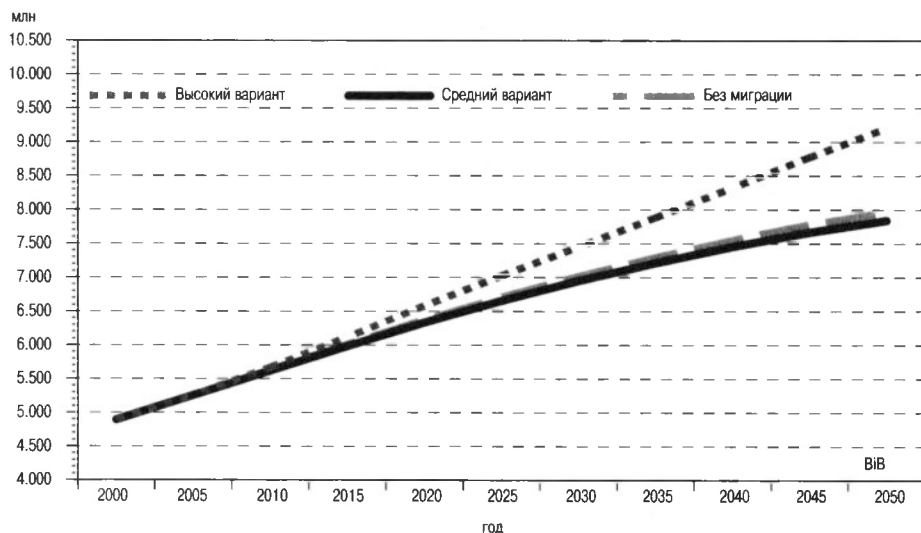
в 1995–2000 гг. до 2,05 в 2045–2050 гг. Изменения для индустриальных стран показывают повышение СКР с 1,55 до спрогнозированного показателя в 1,85, для развивающихся стран — снижение с 3,1 до 2,07, а для наименее развитых стран — спад с 5,36 до 2,57. В «высоком» и «среднем» вариантах учитывается разница, для каждой страны в отдельности, в 0,5 ребенка на одну женщину, неизменный вариант предполагает неизменный СКР, как в 2000–2005 гг. При интерпретации результатов расчетов надо учитывать, что в настоящее время в Европе в некоторых странах СКР значительно ниже показателей, принятых ООН в качестве прогноза будущего развития. Выход стран, имеющих сегодня низкий уровень СКР, на уровень показателей, принятый в расчетах ООН, оценивается как маловероятный [см.: например, ВиВ, 2005: 10–11]. Предпола-

Рисунок 13. Изменение численности населения индустриальных стран в соответствии с различными вариантами модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

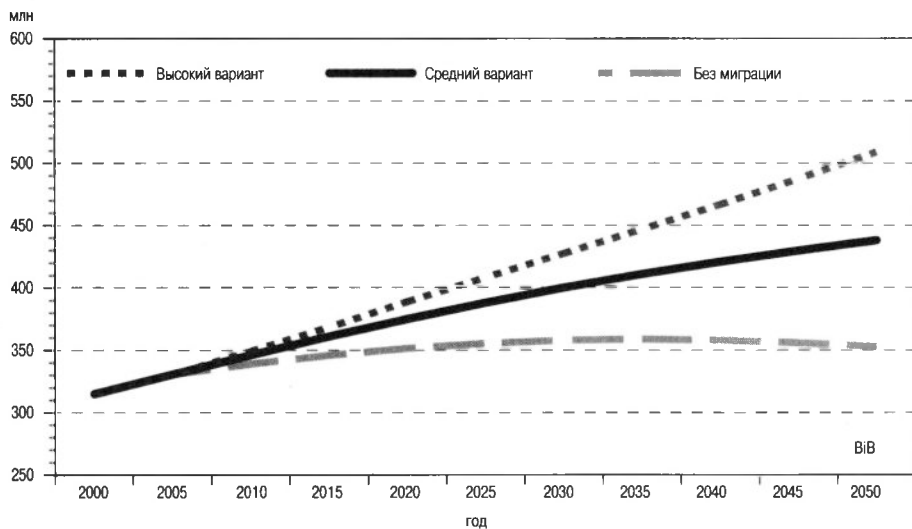
Рисунок 14. Изменение численности населения развивающихся стран в соответствии с различными вариантами модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

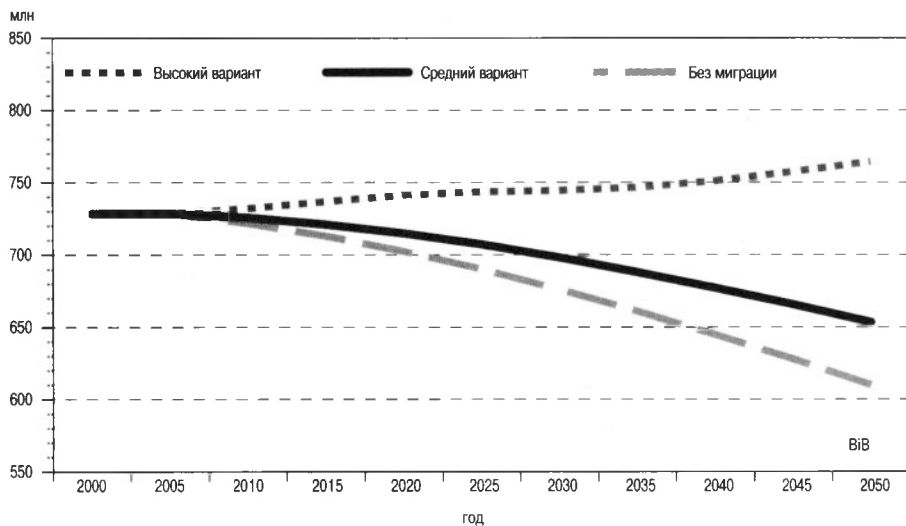
гается, что средняя продолжительность жизни в мире увеличится с 64,6 до 75,1 года, в индустриальных странах — с 74,8 до 82,1 лет, в развивающихся странах — с 62,5 до 74 лет и в наименее развитых странах — с 50,1 до 66,5 лет. Для прогноза средней продолжительности жизни используется вариант с постоянными показателями на 2000–2005 гг. (UN, 2005, подробные разъяснения в Schulz, Swiaczny, 2005 и Swiaczny, 2005). На рис. 13–20 представлены варианты изменения численности населения, медианного возраста и общего коэффициента демографической нагрузки для индустриальных и развивающихся стран, а также для Северной Америки и Европы. Здесь показаны «средние» варианты со средним СКР, увеличивающейся средней продолжительностью

Рисунок 15. Изменение численности населения в Северной Америке в соответствии с различными вариантами модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

Рисунок 16. Изменение численности населения в Европе в соответствии с различными вариантами модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

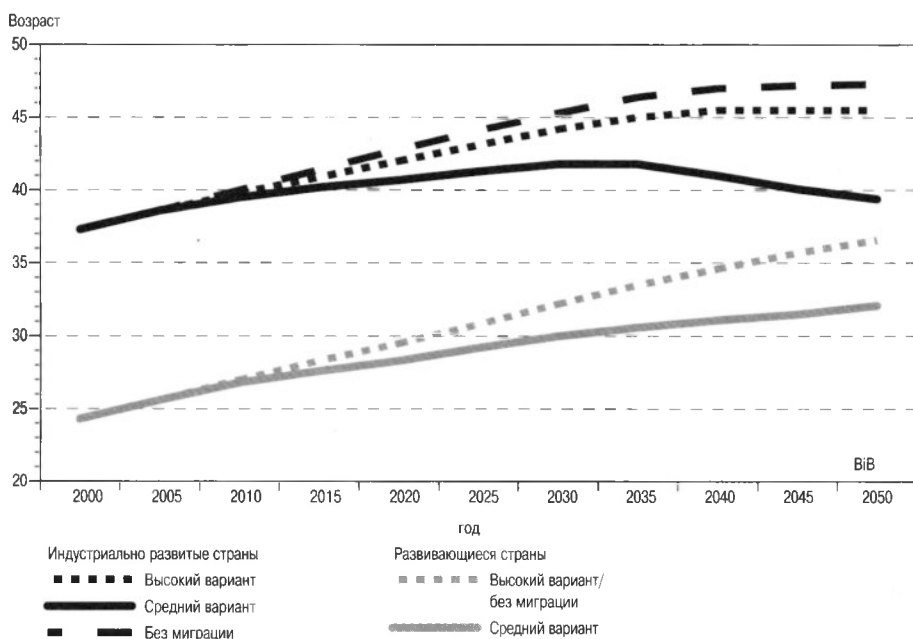

Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

жизни и прогнозами миграции, которые уже были рассмотрены в *разделе 3*, а также «высокий» вариант с более высоким, на 0,5 детей, СКР (другие предположения идентичны среднему варианту) и вариант, идентичный «среднему» варианту без учета международной миграции. Сравнение этих двух вариантов со средним позволяет проанализировать влияние на рассматриваемые демографические показатели высокого СКР, а также миграции.

На *рис. 13* видно, что в индустриальных странах изменение численности населения в целом до 2045–2050 гг. при высоком СКР отклоняется от среднего варианта в сторону увеличения примерно вдвое, как и вариант, рассчитанный без учета миграции, отклоняется в сторону сокращения. В случае развиваю-

Рисунок 17. Медианный возраст населения индустриальных и развивающихся стран по различным вариантам модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

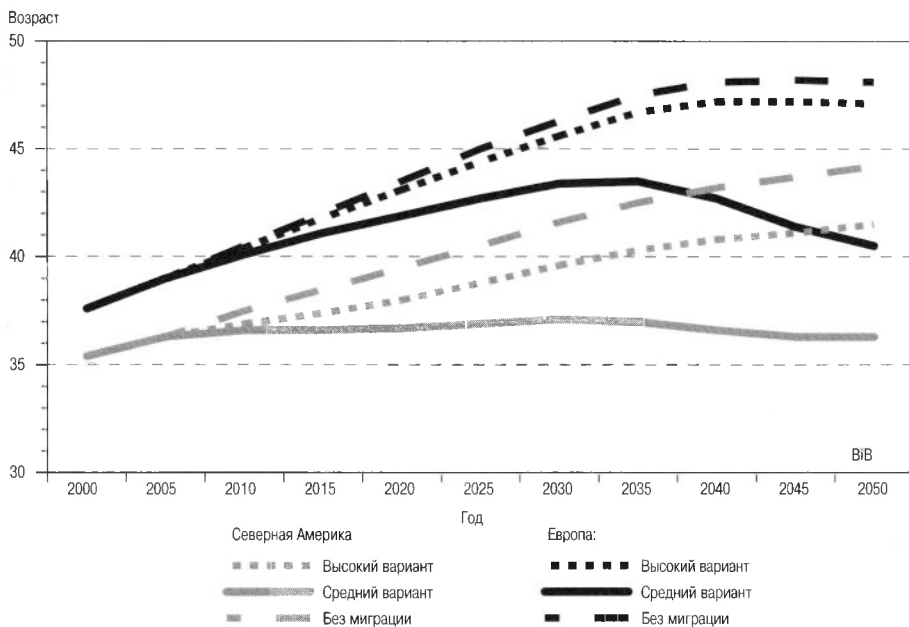
Источник: UN World Population Prospects, 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

щихся стран, напротив, средние варианты едва ли отличаются от варианта без учета миграции, тогда как более высокий СКР дает разницу в приросте населения до 2045–2050 гг. в 1 млрд чел. (рис. 14). Прогнозы изменения численности населения для Северной Америки и Европы различаются прежде всего тем, что по среднему варианту Европа без миграции будет переживать спад численности населения, тогда как Северная Америка — тоже без миграции — сначала еще будет иметь небольшой прирост численности населения, а к концу горизонта расчетов стабильную численность населения. В Европе более высокий СКР определенно будет проявляться сильнее, чем в Северной Америке. Там сумма отклонения между вариантом без миграции и средним вариантом больше, чем между средним и построенным с учетом высокого СКР. В Европе ситуация прямо противоположная (рис. 15, 16). Причина различного влияния высокого СКР и миграции заключается, согласно представленным прогнозам ООН, в структурных эффектах, вытекающих из возрастного состава населения [см.: UN Population Division, 2005: 17] и разных исходных уровней СКР.

Сопоставимая картина получается и при рассмотрении медианного возраста, в соответствии с которым население разделяется на две равновеликие группы (рис. 17, 18). В то время как в индустриальных странах по сравнению со средним вариантом прогноза медианный возраст без учета миграции в 2045–2050 гг. будет увеличиваться еще больше, соответствующие кривые для развивающихся стран не различаются [см.: UN, 1999; UN Population Division, 2002]. Как и в случае с изменением численности населения в целом, для медианного возраста более высокий СКР является фактором его снижения. В индустриальных странах медианный возраст при более высоком СКР до 2045–2050 гг. даже вновь опустится ниже отметки в 40 лет. Различия между Северной Америкой и Европой в значении медианного возраста в том, что Северная Америка по среднему варианту будет показывать более слабый его рост. В Европе отсут-

Рисунок 18. Медианный возраст населения в Северной Америке и Европе по различным вариантам модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

Источник: UN World Population Prospects 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

ствие миграции едва ли скажется на росте медианного возраста по сравнению со средним вариантом, но это вполне реально для Северной Америки. Более высокий СКР обеспечит Северной Америке почти постоянный медианный возраст, в Европе же, несмотря на то, что здесь предполагается более высокий (на 0,5 детей) СКР, медианный возраст сначала существенно повысится и после легкого спада в 2045–2050 гг. будет составлять более 40 лет.

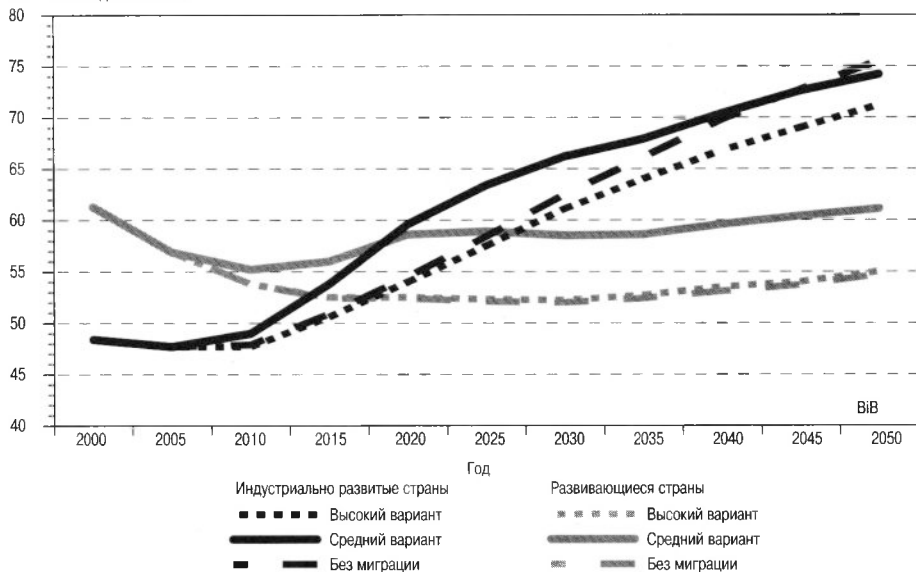
Более существенным является, тем не менее, анализ общих коэффициентов демографической нагрузки, которые в данном случае рассчитываются как отношение числа населения в нетрудоспособном возрасте (моложе 15 и старше 65 лет) к населению трудоспособного возраста 15–65 лет⁸. На рис. 19 видно, что показатель эффективности распределительной системы социального обеспечения⁹, в индустриальных странах лишь незначительно отличается от показателей в различных вариантах, и в любом случае он ухудшится по сравнению с сегодняшним показателем ниже отметки в 50 лет до показателя 2045–2050 гг. 70–75 лет. В силу высокой рождаемости, обеспечивающей значительный удельный вес молодых возрастов в общей численности населения, соответствующий показатель для развивающихся стран, находящийся на отметке старше 55 лет, в настоящее время еще сравнительно высок, но впоследствии по мере снижения СКР будет опускаться до значения моложе 55 лет и далее до конца горизонта прогнозирования не превысит его. Развивающиеся страны еще только вступают в фазу «демографических дивидендов» с U-образным изменением

⁸ Относительно участия в рабочей силе остается заметить, что общепринятые возрастные границы, составляющие возраст моложе 15 и старше 65 лет, надо рассматривать с оговоркой, так как не все люди в возрасте от 15 до 59–65 лет являются трудоспособными и зарабатывают [UN Population Division, 2005: 18]. Для обсуждения более дифференцированных возрастных групп см.: UN Population Division, 2005: 21–25.

⁹ Распределительная пенсионная система — это государственное пенсионное страхование, финансируемое за счет отчислений от заработков, при котором текущие расходы финансируются из взносов, а резервы не формируются; в английском «pay-as-you-go public pension program» (Прим. переводчика).

Рисунок 19. Коэффициент демографической нагрузки для индустриальных и развивающихся стран по различным вариантам модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

% от числа людей 15–65 лет

Источник: UN World Population Prospects 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

коэффициента демографической нагрузки, где он достигает своего исторического минимума в тот период, когда индустриальные страны как раз переживают фазу его роста [см.: Bloom et al., 2003; UN Population Division, 2005: 5]. Для развивающихся стран более высокий СКР означает прежде всего, что минимум «демографических дивидендов» оказывается не таким значительным, как при более существенном сокращении СКР.

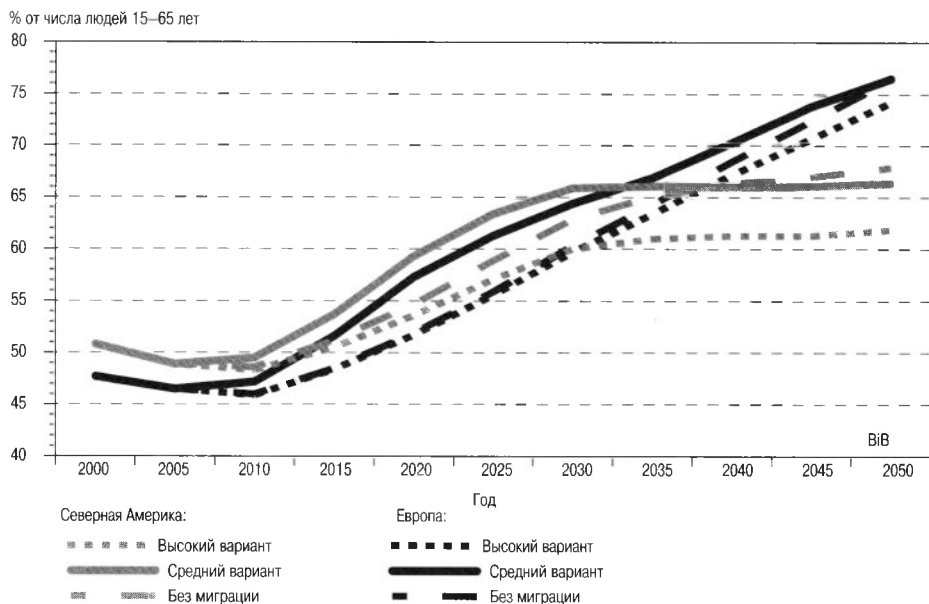
Динамика коэффициентов демографической нагрузки для Европы и Северной Америки демонстрирует типичный подъем в правой части U-образных кривых «демографических дивидендов», причем для Северной Америки по среднему варианту рост коэффициента демографической нагрузки прогнозируется на 5 пунктов ниже, чем без учета миграции или при более высоком СКР. Прогноз для Европы сопоставим с североамериканским, однако отклонения различных вариантов менее существенны. Но динамика «демографических дивидендов» для Северной Америки более благоприятна. По среднему варианту примерно с 2030 г. (а по другим вариантам примерно с 2035 г.) здесь вырисовывается явное замедление темпов роста коэффициента демографической нагрузки, тогда как в Европе он до конца рассматриваемого периода будет расти. В случае общих коэффициентов во всех вариантах с более высоким СКР более существенный рост обусловлен большим удельным весом детей и молодежи в общем коэффициенте.

В следующем разделе речь пойдет об изменении доли пожилых людей в общей численности населения Германии.

6. МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

В этом разделе на примере Германии детально анализируется влияние изменений показателей рождаемости, смертности и миграционных сальдо на демографические процессы. Будут сопоставлены различные варианты прогнозов расчетов *Федерального статистического ведомства* (2003)

Рисунок 20. Коэффициент демографической нагрузки для Северной Америки и Европы по различным вариантам модельных расчетов ООН в 2000–2050 гг.

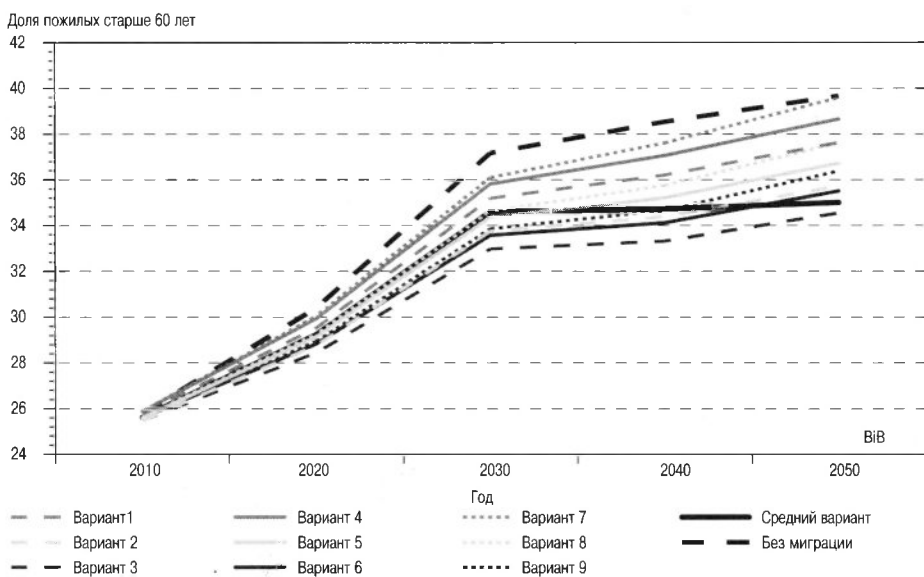
Источник: UN World Population Prospects 2004 Revision, Medium Variant, собственные расчеты.

и UN Population Division (2005) по доле населения в возрасте старше 60, а также 65 лет в населении в целом¹⁰. Это сравнение напрашивается, поскольку каждая из моделей имеет свои преимущества. Модельные расчеты Федерального статистического ведомства исходят (при девяти вариантах, в каждом из которых по три различных варианта прогноза смертности и миграции) из постоянного СКР, который составляет 1,4. В свою очередь модельные расчеты ООН в случае среднего варианта берут за основу примерно те же оценки продолжительности жизни (81 год для мужчин и 86,5 лет для женщин) и миграции (220 тыс. в год до 2010 г., потом 200 тыс. в год), так же, как и средней вариант соответствующего компонента расчета Федерального статистического ведомства (предполагаемая продолжительность жизни для мужчин 81,1 лет и 86,6 лет для женщин, миграционный сальдо иностранцев 200 тыс. в год и спад миграционного сальдо немцев с 80 тыс. до нуля до 2040 г.), но здесь за основу берется возрастающий до 1,85 СКР. При этом предлагаемый ООН вариант без учета миграции примерно соответствует варианту Федерального статистического ведомства, который учитывает незначительную миграцию, среднее повышение продолжительности жизни и растущий СКФ. При всех ограничениях сравнения, которые вытекают из принятых в расчетах различий, можно выявить, тем не менее, такие комбинации, которые ведут к минимизации темпов роста доли пожилых людей в общей численности населения.

Сравнение показывает, что по оценкам Федерального статистического ведомства при обоих возрастных цензах прогнозируются низкие по-

¹⁰ Доля пожилых людей от численности населения в целом была выбрана вместо доли от численности населения в трудоспособном возрасте (коэффициент нагрузки) потому, что именно она прямо показывает воздействия более высокой рождаемости, тогда как коэффициент нагрузки медленно — с отставанием в 15 лет реагирует на рост рождаемости.

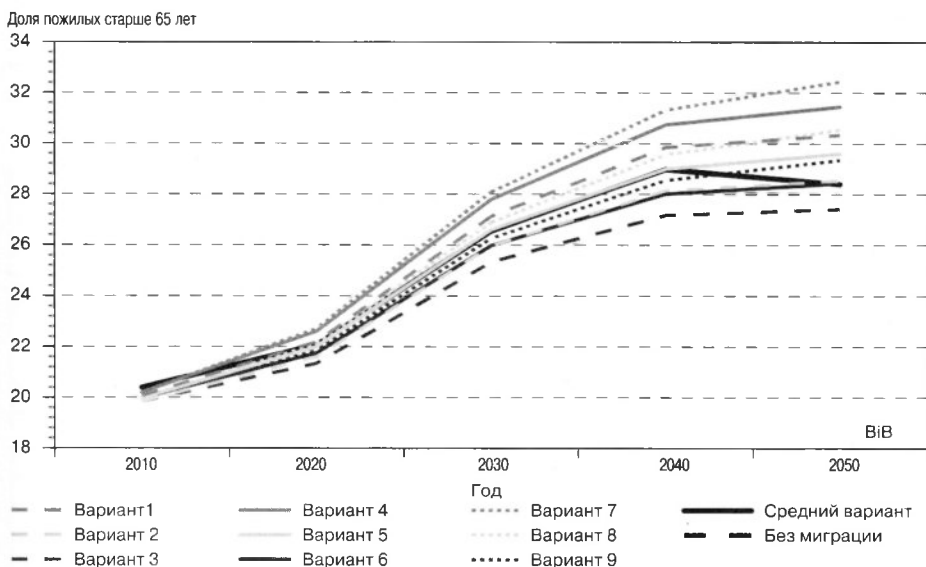
Рисунок 21. Доля пожилых людей старше 60 лет в общей численности населения в Германии в 2005–2010 — 2045–2050 гг.

Источник: Федеральное статистическое ведомство 2003 (варианты с 1 до 9) и UN World Population Prospects 2004 (средний вариант без миграции), собственные расчеты.

казатели продолжительности жизни (78,9 лет для мужчин и 85,7 лет для женщин к 2050 г.) и высокие уровни миграции (200 тыс. до 2010 г., потом 300 тыс. иностранцев в год), дающие в итоге благоприятные показатели: 34,6% при цензе в 60 лет и 27,4% при цензе в 65 лет. Соответственно самый высокий показатель демографического старения проистекает из прогноза о высоком приросте продолжительности жизни (82,6 и 88,1 лет) и низкой миграции (100.000 иностранцев) При этом доли лиц пожилого возраста составят 39,6% для возрастного ценза в 60 лет и 32,5% для 65 лет. Таким образом, чтобы в условиях распределительной пенсионной системы повышение пенсионного возраста с 60 до 65 лет привело к положительной динамике доли пожилых, требуется сочетание более высокой миграции и более медленных темпов повышения продолжительности жизни. Высокий уровень рождаемости, учитываемый ООН, ведет при сопоставимых вариантах к росту в 35,0% вместо 36,7%, при доле пожилых после 60 лет, и к 28,4% вместо 29,6% при доле пожилых людей после 65 лет. Если сравнивать прогнозы ООН без учета миграции с прогнозами Федерального статистического ведомства с учетом незначительной миграции, то получается, что более высокая рождаемость без миграции дает примерно такую же высокую долю пожилых, как и СКР в 1,4%. Таким образом, для Германии можно утверждать, что доли пожилых при высоком СКР и медленном повышении продолжительности жизни при прочих равных ведут примерно к одинаковому результату. Неблагоприятное изменение доли пожилых с возрастной границей в 65 лет в сторону уменьшения остается при этом ниже показателя благоприятного варианта с возрастной границей в 60 лет [см.: Dorbritz, 2004]. Но прежде всего надо констатировать тот факт, что относительно фактического исходного уровня демографические воздействия миграции на изменение доли пожилых людей в общей численности населения очень незначительны.

Рисунок 22. Доля пожилых людей старше 65 лет в общей численности населения в Германии в 2005–2010 — 2045–2050 гг.

Источник: Федеральное статистическое ведомство 2003 (варианты с 1 до 9) и UN World Population Prospects 2004 (средний вариант без миграции), собственные расчеты.

Эта общую взаимосвязь подтверждают и оценки ООН 1998 г. по поводу вклада различных факторов в процесс старения населения. В индустриальных странах наиболее значимым фактором является исходная возрастная структура населения, затем следует повышение продолжительности жизни. Растущая рождаемость и приросты от миграции оказывают незначительное влияние на увеличение доли пожилых людей. (Например, рост доли населения в возрасте старше 60 лет в период между 2000 и 2050 гг.: +12,9%, из них –1,7% рождаемости, +4% смертности, –2,2% миграции и +12,8% возрастной структуры населения. UN Population Division, 2005: 17.)

7. МОДЕЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ ООН ПО ЗАМЕЩАЮЩЕЙ МИГРАЦИИ

В 2001 г. Отдел народонаселения ООН дополнительно к модельным расчетам *World Population Prospects* предложил целый ряд модельных расчетов, которые в сравнении со средним вариантом с учетом (вариант 1) и без учета (вариант 2) миграции на основании данных 2000 г. имеют целью показать изменения в определенных демографических параметрах. В итоге третий вариант этих целевых расчетов, основанный на пятилетии 1995–2000 гг., дает постоянную общую численность населения; четвертый вариант — постоянную численность населения в возрасте от 15 до 64 лет; пятый вариант — отношение возрастной группы 15–64-летних к возрастной группе 65-летних и старше (индекс поддержки с порога 65 лет) в пределах не меньше чем 3, и шестой вариант — постоянный индекс поддержки с границей в 65 лет, который в каждой стране имеет различный исходный уровень. Рассчитанные на основе этих сценариев иммиграционные сальдо для США, Японии, Германии и Франции для периода с 1995–2000 гг. по 2045–2050 гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3. Прогнозы замещающей миграции для сценариев I–VI для США, Японии, Германии и Франции с 1995–2000 по 2045–2050, в тыс. в год (модельные расчеты ООН)

Период	I	II	III	IV	V	VI
США						
1995–2000	760	0	0	0	0	37
2000–2005	760	0	0	0	0	–13
2005–2010	760	0	0	0	0	3620
2010–2015	760	0	0	0	0	10741
2015–2020	760	0	0	833	0	14869
2020–2025	760	0	0	1322	0	17751
2025–2030	760	0	0	1007	6063	14715
2030–2035	760	0	49	161	2916	7369
2035–2040	760	0	301	–203	0	5748
2040–2045	760	0	441	–37	0	13570
2045–2050	760	0	486	512	0	30144
Итого в 1995–2050	41800	0	6384	17967	44892	592757
Япония						
	I	II	III	IV	V	VI
1995–2000	0	0	0	231	0	5990
2000–2005	0	0	0	517	0	5674
2005–2010	0	0	27	818	341	6224
2010–2015	0	0	234	1056	4871	7831
2015–2020	0	0	387	483	2094	3854
2020–2025	0	0	459	200	204	2335
2025–2030	0	0	473	407	303	5895
2030–2035	0	0	472	707	1151	12766
2035–2040	0	0	472	1070	3255	20543
2040–2045	0	0	464	745	3162	20776
2045–2050	0	0	440	465	3588	18811
Итого в 1995–2050	0	0	17141	33487	94837	553495
Германия						
	I	II	III	IV	V	VI
1995–2000	240	0	130	176	0	1398
2000–2005	240	0	215	417	0	3251
2005–2010	200	0	268	334	0	1879
2010–2015	200	0	286	294	0	806
2015–2020	200	0	301	578	1056	2081
2020–2025	200	0	325	740	2100	3347
2025–2030	200	0	357	896	2837	5646
2030–2035	200	0	399	747	2103	6462
2035–2040	200	0	422	287	0	4718
2040–2045	200	0	432	213	0	4016
2045–2050	200	0	431	360	0	4096
Итого в 1995–2050	11400	0	17838	25209	40481	188497
Франция						
	I	II	III	IV	V	VI
1995–2000	40	0	0	0	0	842
2000–2005	30	0	0	0	0	333
2005–2010	20	0	0	0	0	219
2010–2015	10	0	0	179	0	1934
2015–2020	5	0	0	207	0	1988
2020–2025	0	0	0	182	783	1937
2025–2030	0	0	6	155	1064	2002
2030–2035	0	0	42	113	811	2046

Таблица 3. Окончание

Период	I	II	III	IV	V	VI
2035–2040	0	0	70	117	546	2204
2040–2045	0	0	86	54	0	2057
2045–2050	0	0	91	86	3	3196
Итого в 1995–2050	525	0	1473	5459	16037	93794

I: Средний вариант *UN Population Prospects 2000* — ревизия; II: Средний вариант *UN Population Prospects 2000* — ревизия без миграции; III: Постоянная общая численность населения; IV: Постоянная общая численность населения возрастной группы 15–64-летних; V: соотношение 15–64-летних к 65-летним и старше не меньше чем 3; VI: Постоянное соотношение 15–64-летних к 65-летним и старше

Источник: UN, 2001: 114сс, 118сс, 126сс и 142сс.

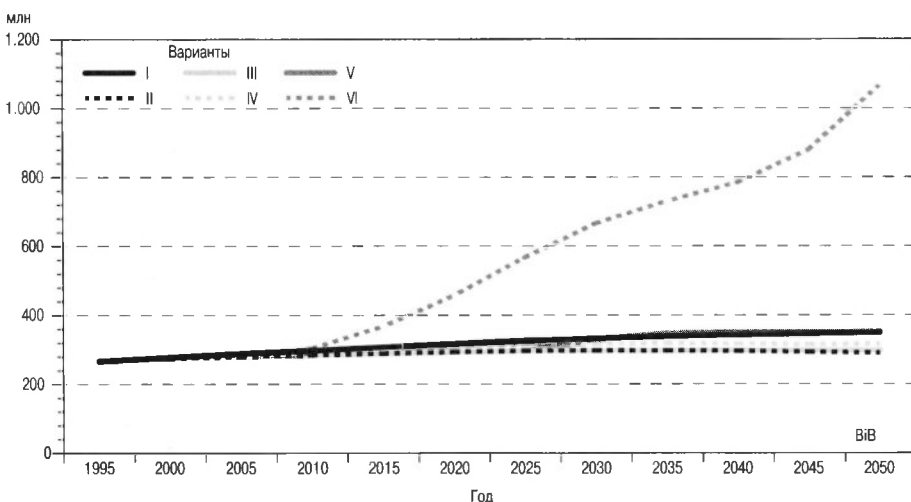
Следует обратить внимание на то, что расчеты по модели «замещающей миграции» не претендуют на отражение реальных миграционных процессов. Прогнозы сильно упрощены, чтобы облегчить межстрановой сравнительный анализ. При этом, например, модели строятся на упрощенном допущении, что структура миграции по возрасту и полу соответствует нынешней структуре миграции в классические страны иммиграции (например, в США), а при анализе рождаемости исходят, как правило, из заведомо более низкого ее уровня в принимающей стране, то есть предполагают допущения, которые, скажем, для Европы почти неправдоподобны. Кроме того, из расчетов следует, что иммиграция смоделирована таким образом, что в среднем сценарии заданные показатели для вариантов с третьего по шестой будут реализованы в каждый из пятилетних периодов. Это предопределяет существенные колебания необходимых иммиграционных сальдо, приведенных в *таблице 3*. Таким образом, из модельных расчетов по «замещающей миграции» принципиально невозможно получить данные о возможных типах «демографически оптимизированного» управления иммиграцией для компенсации демографических изменений в индустриальных странах. В силу этих предположений и методики модельных расчетов показатели иммиграции определенно выше, чем дали бы расчеты, имеющие своей целью снижение иммиграции при одновременной оптимизации положительного миграционного влияния на демографическую динамику.

Рисунки 23–30 показывают изменение общей численности населения и коэффициентов демографической нагрузки в США и Японии, Германии и Франции в 1995–2050 гг. по шести различным вариантам модельных расчетов для модели «замещающей миграции». Как видно из *табл. 3*, очень высокие иммиграционные сальдо, которые были бы необходимы для поддержания коэффициента поддержки на постоянном уровне, в IV варианте для всех стран дают очень высокий рост численности населения до 2050 г. В итоге показатели численности населения в 2050 г. таковы, что сценарий, согласно которому коэффициент поддержки остается неизменным, абсолютно нереалистичен. В других сценариях показатели численности населения для США не слишком различаются и дают максимальный рост численности населения в пределах около 350 млн — по V варианту (+32%). Другими словами, средний вариант UN Population Prospects и V вариант, в котором коэффициент поддержки не ниже 3, практически идентичны. Сценарии, предполагающие более низкую иммиграцию, дают в итоге для США по самому неблагоприятному второму варианту, т.е. без учета миграции, коэффициент поддержки 2,57.

Для Японии V вариант ведет почти к удвоению численности населения до 229 млн (+82%). Без иммиграции коэффициент поддержки снизит-

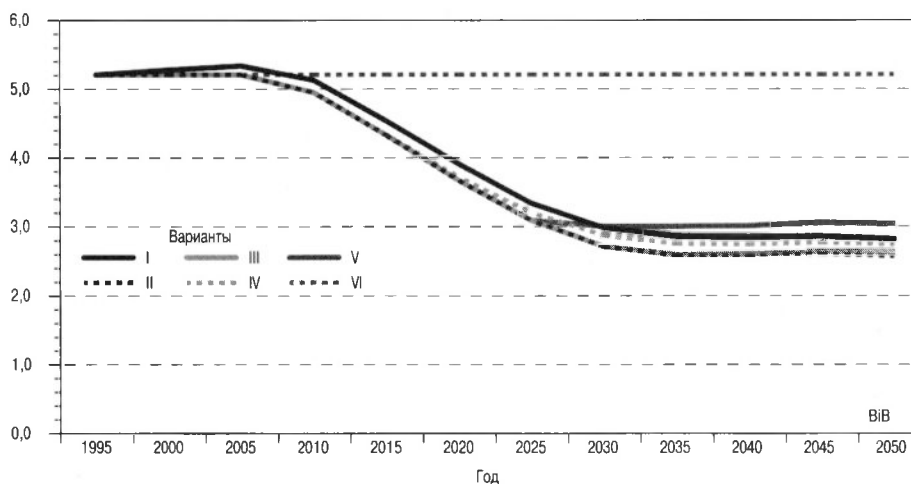
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Рисунок 23. Общая численность населения по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для США в 1995–2050 гг.

*Миграционные предположения по сценариям с I по VI; ср.: табл. 3.
Источник: UN, 2001: 142сс.

Рисунок 24. Коэффициент поддержки по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для США в 1995–2050 гг.

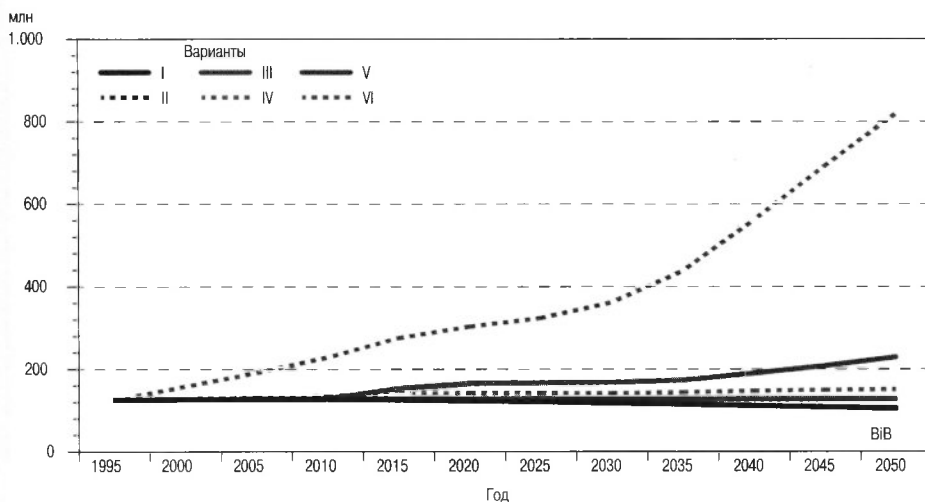
*Миграционные прогнозы по сценариям с I по VI, ср.: табл. 3.
Источник: UN, 2001: 142сс.

ся до 1,7 (варианты I и II). Если иммиграционный приток составит 17 млн (III вариант), этот показатель упадет до 2,1; при иммиграционном притоке 33 млн (IV вариант) — до 2,2, и по V варианту, предполагающему коэффициент поддержки 3, была бы необходима иммиграция, составляющая 95 млн, то есть примерно по 1,7 млн в среднем для 1995–2050 гг.

Для Германии по среднему варианту ООН варианты I и II, с учетом без учета миграции соответственно, дают спад численности населения 2050 г. с 82 млн до 73 или до 59 млн жителей. Варианты III, IV и V, предусматривающие объем иммиграции соответственно 18, 25 и 40 млн человек и обеспечивающие в 1995–2050 гг. миграционный прирост соответственно в 320 тыс., 460 тыс. и 740 тыс. человек в год в среднем, в итоге обеспечива

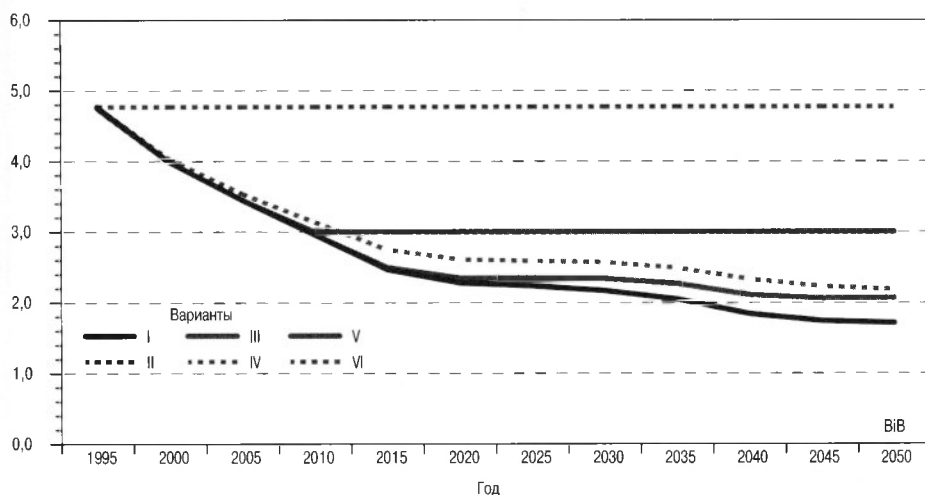
Рисунок 25. Общая численность населения по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Японии в 1995–2050 гг.

*Миграционные предположения по сценариям с I по VI; ср.: табл. 3.

Источник: UN, 2001: 126 сс.

Рисунок 26. Коэффициент поддержки по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Японии в 1995–2050 гг.

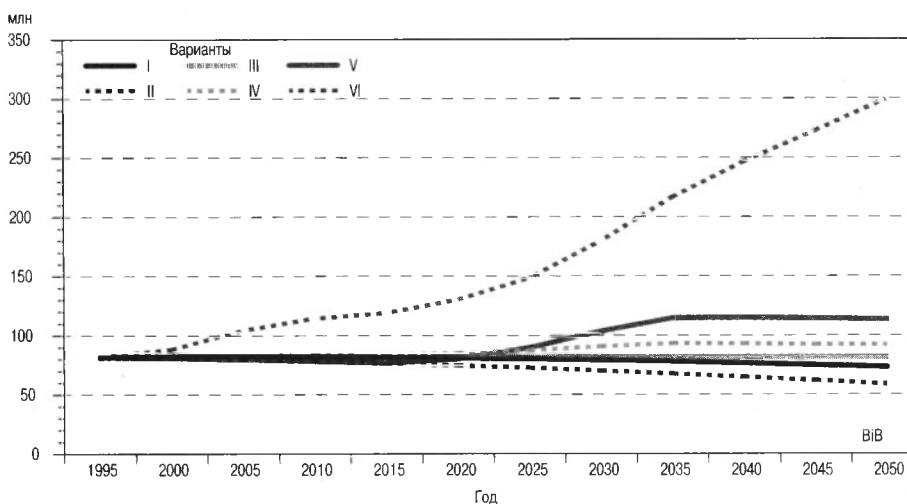
*Миграционные предположения по сценариям с I по VI; ср.: табл. 3.

Источник: UN, 2001: 126 сс.

показатели численности населения от 92 до 113 млн жителей. При этом коэффициенты поддержки составляют 2,3, 2,4 и 3,1. Без миграции этот показатель упал бы до 1,8.

Для Франции средние варианты ООН, с миграцией и без нее (варианты I и II), а также вариант III приводят к росту численности населения соответственно от 59 до 61 млн человек в 2050 г. против 58 миллионов в 1995 г. Коэффициент поддержки снижается в этих вариантах модельных расчетов примерно до 2,3. Варианты IV и V с коэффициентом поддержки в 2,5 или 3 показывают значения общей численности населения в 67 или 83 млн жителей (+17%, или 41%). Сценарии для Франции прогнозируют более низкие по сравнению с Германией миграционные сальдо, составляющие 5,5, или 16 млн мигрантов.

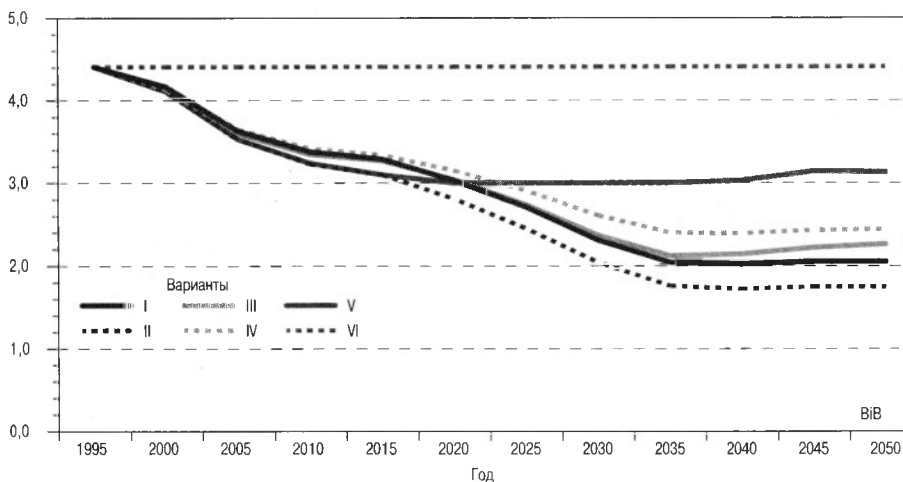
Рисунок 27. Общая численность населения по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Германии в 1995–2050 г.

*Миграционные прогнозы по сценариям с I по VI; ср.: табл. 3.

Источник: UN, 2001: 118 сс.

Рисунок 28. Коэффициент поддержки по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Германии в 1995–2050 г.

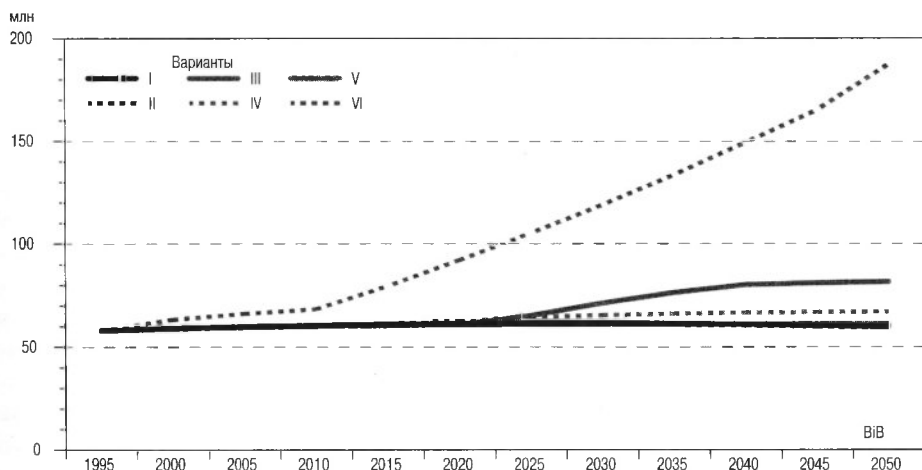

*Миграционные прогнозы по сценариям с I по VI; ср.: табл. 3.

Источник: UN, 2001: 118 сс.

Межстрановые сравнения показывают, что США и Франция — страны со сравнительно высоким СКР, который, по предположениям ООН, снизится до 1,85, даже без учета миграции, а также с миграцией примерно нынешнего уровня (варианты I и II) — будут иметь небольшой прирост численности населения. При этих условиях коэффициенты поддержки там снизятся к 2050 г. до 2,6–2,8, или до 2,3. Для сохранения постоянной численности трудоспособного населения необходима иммиграция, которая в случае США даже меньше, чем предполагается по среднему варианту ООН (вариант I). Для Франции требуется примерно 5,5 млн мигрантов, то есть миграционный прирост должен составлять не менее 207 тыс. человек в год в 2015–2020 гг. Для США коэффициент поддержки при этих условиях снизится до 2,7, что чуть хуже, чем в сред-

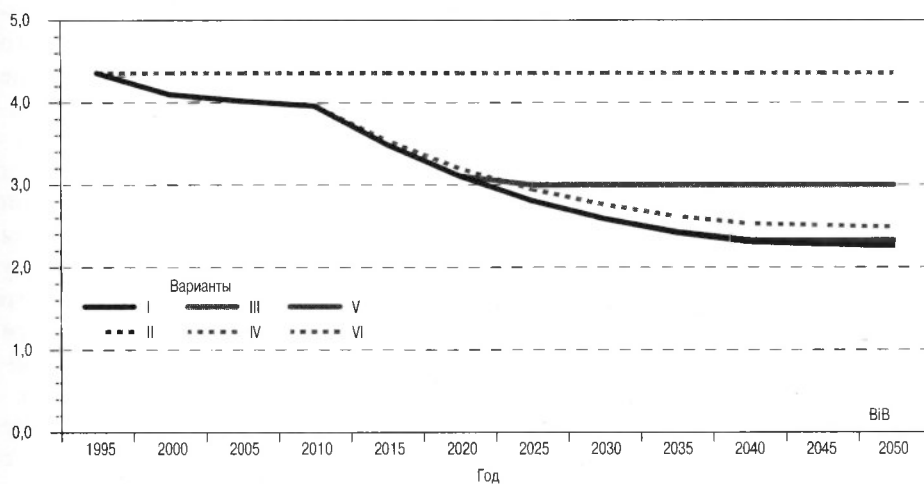
Рисунок 29. Общая численность населения по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Франции в 1995–2050 гг.

*Миграционные прогнозы по сценариям с I по VI; ср. табл. 3.

Источник: UN, 2001: 114 сс.

Рисунок 30. Коэффициент поддержки по сценариям I–VI* модельных расчетов ООН по замещающей миграции для Франции в 1995–2050 гг.

*Миграционные прогнозы по сценариям с I по VI; ср. табл. 3.

Источник: UN, 2001: 114 сс.

варианте I, а для Франции — до 2,5, что чуть лучше, чем в среднем варианте I. В Германии и Японии, а это страны уже долгое время имеющие низкий СКР, численность населения снизится по I и II вариантам: в Германии с 82 до 73 млн (–10%) или до 59 млн (–28%); в Японии с 125 до 105 млн (–16%). Коэффициент поддержки сократится в Германии до 2,1 или 1,8, а в Японии до 1,7. В варианте III эти показатели достигнут в Германии 2,3 и в Японии 2,1, с общим миграционным приростом, составляющим 18 или 17 млн. В IV варианте с постоянной численностью трудоспособного населения коэффициент поддержки в обеих странах, составляющий соответственно 2,4 и 2,2, ниже сопоставимых показателей США и Франции, правда, при нереальных иммиграционных сальдо, составляющих 40 или 95 млн мигрантов, и ростом численности населения по сравнению с 1995 г., составляющим 10 или 25 млн жителей.

Экспертная группа Отдела народонаселения ООН в 2005 г. приходит к выводу, что при падении рождаемости старение населения неизбежно и не следует рассчитывать, что миграции приостановят процесс старения населения (UN Population Division, 2005: 15/16).

8. ОБОБЩАЮЩИЕ ВЫВОДЫ

В статье отмечено, что международная миграция характерна не только для индустриальных стран. Независимо от оценки экономических и общественных последствий эмиграции для стран-доноров, которые являются здесь объектом для обсуждения, прогнозные расчеты Отдела народонаселения ООН показывают, что демографические последствия эмиграции для развивающихся стран не очень существенны. И динамика численности населения, и медианный возраст, и коэффициент демографической поддержки в развивающихся странах едва ли изменятся, если в модельных расчетах на перспективу не учитываются миграционные потери. Для развивающихся стран прежде всего имеет значение величина СКР, на основе которого стоят оценки снижения рождаемости в будущем. Медленное снижение СКР дает существенный дополнительный рост численности населения, более умеренный рост медианного возраста и менее выраженные демографические дивиденды.

Для индустриальных стран более высокий, по сравнению со средним вариантом модельного расчета, СКР приводит к еще более быстрому росту населения, а без миграции — к сокращению его численности. Для медианного возраста более высокий СКР дает к концу горизонта прогнозов увеличение доли молодых возрастных групп в общей численности населения, а без миграции — ускорение процесса демографического старения. В случае с коэффициентом демографической нагрузки, напротив, рассмотренные варианты почти не отличаются друг от друга, и этот коэффициент явно растет. Между Северной Америкой и Европой различия в прогнозах выражаются в том, что миграция для Северной Америки по сравнению с Европой ведет к более значительному отклонению прироста общей численности и медианного возраста от среднего варианта, чем более высокий СКР, который для Северной Америки в среднем варианте находится ближе, чем в Европе, к уровню, необходимому для сохранения численности трудоспособного населения. Кроме того, в отношении коэффициента нагрузки Северная Америка якобы переживает в среднем варианте самый минимальный прирост, меньший, чем в вариантах без миграции или с более высокой рождаемостью, что является следствием такого уровня рождаемости, который обеспечивает сохранение популяции и соответствующей возрастной структуры населения. Германия демонстрирует сравнимые с другим индустриальными странами показатели. Германия, как и Япония, уже в течение десятилетий демонстрирующие низкую рождаемость, имеет такую возрастную структуру населения, которая в будущем обеспечит очень высокий удельный вес лиц старше 60 или 65 лет в структуре населения и приведет к быстрому росту коэффициента демографической нагрузки. В отличие от США и Франции расчеты ООН по модели «замещающей миграции» показывают, что для Германии (как и для Японии) требуются более высокие объемы иммиграции для оптимизации коэффициента демографической поддержки. Повышение рождаемости, которая в долгосрочной перспективе обеспечила бы улучшение ситуации, в более краткосрочной перспективе ведет к росту общего коэффициента нагрузки.

Подводя итоги можно заключить, что статистические данные и представленные модельные расчеты доказывают тесную взаимосвязь основны

демографических компонентов. Чем сильнее и, прежде всего, чем быстрее снижается рождаемость, тем более явно проявляется U-образное изменение коэффициента зависимых «демографических дивидендов». Возрастная структура населения, находящаяся под влиянием демографических событий прошлого, в силу демографической инертности заметно влияет на изменение численности населения в будущем. Подъем «демографических дивидендов» в конце периода не может быть полностью компенсирован за счет нового подъема рождаемости, а также за счет иммиграции. Следующий за падением рождаемости беспрецедентно низкий коэффициент демографической нагрузки является прямым результатом этого спада, но не устойчивым изменением. При введении полностью распределительной пенсионной системы в этот период не были учтены представленные в данной работе закономерности, согласно которым «демографические дивиденды» представляют собой всего лишь ограниченный во времени промежуток благоприятного соотношения численности трудоспособного и нетрудоспособного населения.

Вызовы, которые обусловлены ограниченностью временного горизонта «демографических дивидендов» и неизбежным старением населения в странах с низкой рождаемостью, ставят перед индустриальными и еще больше перед развивающимися странами серьезные задачи (UN Population Division, 2005: 35). «Процесс быстрого старения населения формирует новые вызовы адаптации общества к беспрецедентной ситуации и требует формирования артикулированной социальной политики ослабления и выравнивания [последствий этого демографического процесса] в различных сферах, включая здравоохранение и систему пенсионного обеспечения» (UN Population Division, 2005: 2–3).

ЛИТЕРАТУРА

- Bähr, J.* Internationale Wanderungen in Vergangenheit und Gegenwart // Geographische Rundschau. 1995; 47: 398–404
- Bähr, J.* Bevölkerungsgeographie. 4. Aufl. — Stuttgart: UTB, 2004.
- Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung (BiB).* Ergebnisse der Population Policy Acceptance Study (DIALOG-PPAS). — Wiesbaden: BiB, 2005.
- Bloom, D.E., Canning, D., Sevilla, J.* The Demographic Dividend. — Santa Monica. Rand. 2003.
- Bongaarts, J.* Population Aging and the Rising Cost of Public Pensions // Population and Development Review. 2004; 30 (1): 1–23.
- Burgers, J., Engbersen, G.* Globalisation, Migration, and Undocumented Immigrants // New community. 1996; 22: 619–635.
- Champion, A.G.* International Migration and Demographic Change in the Developed World // Urban Studies. 1994; 31: 653–677.
- Dorbritz, J.* Demographische Trends und Hauptergebnisse der deutschen Population Policy Acceptance Study (PPAS) // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 2004; 29 (3–4): 315–328.
- Global Commission on International Migration (GCIM).* Migration in an Interconnected World. — NY: GCIM, 2005.
- Haub, C.* Dynamik der Weltbevölkerung 2002. — Berlin: Balance Verlag, 2002.
- Haug, S.* Klassische und neuere Theorien der Migration. MZES Arbeitspapiere, H. 30. — Mannheim: MZES, 2000a.
- Haug, S.* Soziales Kapital und Kettenmigration. Schriftenreihe des Bundesinstituts für Bevölkerungsforschung, Bd. 31. — Wiesbaden: Leske + Budrich, 2000b.
- Kelley, A.C.* The Population Debate in Historical Perspective // Birdsall, Nancy et al. (Hrsg.): Population Matters. — Oxford—NY: Oxford, 2001: 24–54.

- King, R. European International Migration 1945–1990 // King, R. (Hrsg.): Mass Migration in Europe. — Chichester u.a.: Wiley, 1995: 19–39.
- Lucas, R.E.L. International Migration Regimes and Economic Development. Third Coordination Meeting on International Migration. UN Population Division 27–28. Oct. 2004. — NY: UN, 2004.
- Mammey, U. Europa im Fokus internationaler Migration // Geographische Rundschau. 2001; 53: 32–38.
- Massey, D.S. et al. Theories of International Migration. In: Population and Development Review. 1993; 19: 431–466.
- Population Reference Bureau (PRB). Transition in World Population // Population Bulletin. 2004; 59 (1).
- Salt, J. A Comparative Overview of International Trends and Types, 1950–1980 // International Migration Review. 1989; 23: 431–456.
- Salt, J. Current Trends in International Migration in Europe. — Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2003.
- Schulz, R., Swiaczny, F. Bericht zur demographischen Lage in der Welt 2005 // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 2004; 30 (4) (in Vorbereitung).
- Swiaczny, F. Internationale Migration — Der Mittelmeerraum als Quell- und Zielgebiet: Gastarbeiterwanderung und illegale Immigranten. In: Massala, Carlo (Hrsg.): Der Mittelmeerraum — Brücke oder Grenze? Schriften des Zentrums für Europäische Integrationsforschung, Bd. 48. — Baden-Baden: Nomos, 2002; 74–109.
- Swiaczny, F. Aktuelle Trends der internationalen Wanderung in die Industrieländer // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 2003; 28 (2–4): 243–262.
- Swiaczny, F. Aktuelle Aspekte des Weltbevölkerungsprozesses. Materialien zur Bevölkerungswissenschaft, H. 117. Wiesbaden: BiB, 2005 [online: www.bib-demographie.de]
- UN Population Division. The Diversity of Changing Population Age Structures in the World. UN Expert Group Meeting on Social and Economic Implications of Changing Population Age Structure. UN Population Division 31. August bis 28. September 2005. — NY: UN, 2005.
- UN Population Division. World Population Ageing 1950–2050. — NY: UN, 2002.

Источники данных

- Со времени выхода в свет данной статьи появились новые источники данных, имеющие отчасти более детальные сведения. См.:
- UN Population Division [<http://www.un.org/esa/population/unpop.htm>];
- Statistisches Bundesamt [<http://www.destatis.de>].
- Council of Europe. Recent Demographic Developments in Europe. — Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2004.
- IOM. World Migration 2005. — Geneva: IOM, 2005.
- OECD. Trends in International Migration 2004. — Paris: OECD, 2005.
- Statistisches Bundesamt (StBA). Bevölkerung Deutschlands bis 2050. 10. koordinierte Bevölkerungsvorausberechnung. — Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2003.
- UN, 1997. World Population Monitoring 1997: Issues of International Migration and Development. — NY: UN, 1997.
- UN, 1999: World Population Monitoring 1999: Population Growth, Structure and Distribution. — NY: UN, 1999.
- UN, 2001: Replacement Migration. Is it a Solution to Declining and Ageing Populations? — NY: UN, 2001.
- UN, 2002: International Migration Report 2002. — NY: UN, 2002.
- UN, 2004: World Economic and Social Survey 2004. International Migration. — NY: UN, 2004.
- UN, 2005: World Population Prospects. The 2004 Revision. Highlights und CD-ROM. — NY: UN, 2005.
- UNFPA, 1996: Migration, Urbanization and Development: New Directions and Issues. — Dordrecht: Kluwer, 1996.
- UNFPA, 2004: Weltbevölkerungsbericht 2004. — Hannover: DSW, 2004.
- UNDP, 2005: Human Development Report. — NY: UN, 2005.